

Кожа была прокусана насквозь.

Временная трансформация сделала тело Бай Лисиня более чувствительным. Он чувствовал направление крови, которая отливала от его тела. Ди Цзя сосал медленно, так медленно, словно муравей медленно проползал через отверстие.

Головокружения не было, только ощущение покалывания.

Яд из клыков Кровавых смешался с небольшим количеством сладкого вещества, и каждый раз, когда оно попадало в него, Бай Лисинь чувствовал себя словно на облаке.

Все его тело было легким и мягким.

Он споткнулся о свои ярко-красные высокие каблуки, и его тело качнулось вниз.

Взгляд и руки Ди Цзя были быстрыми, и он перенес Бай Лисиня на мягкий темно-красный бархатный диван.

Тяжелая кружевная юбка закрывала их ноги, а также скрывала неряшливое сидячее положение Бай Лисиня.

Бай Лисинь был немного смущен и взглянул на Ди Цзя красными глазами, косой взгляд скользнул по обнаженной шее последнего.

В отличие от других бледнокровных, белый цвет Ди Цзя был больше похож на молочно-белый цвет молока.

Даже если он только ненадолго превратился в Кровавого, привычки Кровавых были включены в тело Бай Лисиня.

Вены, которые раньше никто не замечал, были бесконечно расширены, и аромат сладкого дождя, которым никогда раньше не пахло, достиг кончика носа Бай Лисиня на шее Ди Цзя.

Бай Лисинь вдруг вспомнил поговорку.

Вы никогда не сможете по-настоящему сопереживать, если не станете «ТА».

Жадность Ся Чи и потеря контроля Ди Цзя могут показать жадность Кровавых к крови.

Только став им, он понял, что эта тяга достигла точки безумной зависимости.

Бай Лисинь вытянул шею и позволил Ди Цзя удерживать его на месте и жадно питаться его кровью.

Обеими руками он поднял бездействующую руку Ди Цзя к кончику своего носа и понюхал ее.

Насыщенный и ароматный запах усилился, и у Бай Лисиня зазвенело в зубах.

Ди Цзя, который наслаждался едой, вдруг застонал. Его глубокие глаза удивленно посмотрели в сторону, обнаружив, что Бай Лисинь в какой-то момент укусил его за запястье.

Кровь потекла по острию в рот Бай Лисиня, отчего его и без того розовые губы стали еще краснее.

Глаза юноши наполнились облегчением и удовлетворением, а глаза его, прежде прекрасные, как черные жемчужины, теперь были горячи, как густой огненно-красный закат.

Его равнодушные глаза, которые всегда были свободны от желания, полностью овладели желанием.

В этот момент он затянул самое чистое существо на небе в бездну ада, превратив его в демонического темного духа, который принадлежал только ему.

Глаза Ди Цзя покраснели еще больше. Он подавил смешок, держась за проколотое отверстие на шее Бай Лисиня и приближая запястье к молодому человеку.

За окном опустилась ночь. Лунный свет полз над ветвями и лился вдоль окна, падая по диагонали на двух Кровавых.

Огромная огненно-красная юбка и белоснежное вечернее платье спутались и переплелись в лунном свете, пока они сосали кровь друг друга, жадно наслаждаясь удовольствием, которое доставлял им другой.

—

Зажглись огни, и пустой зал постепенно наполнился Кровавыми.

Две фигуры, белая и красная, шли рука об руку по залу, немедленно привлекая внимание всех Кровавых.

Бай Лисинь взял бокал с вином и встряхнул его, подходя к углу. «Это слишком ослепительно».

Его взгляд был прикован к нескольким дамам, которые собрались вместе и красноречиво разговаривали.

Он снова надел перчатки, прикрывая кровь на запястье.

Ди Цзя также предусмотрительно повязал ему на шею петлю из черного шнура, чтобы прикрыть то место, которое он укусил ранее.

Поскольку теперь он был Кровавым, лечебные способности Бай Лисиня также значительно улучшились. Такие раны, как этот укус, на полное заживление которых раньше уходило два дня, теперь требуется всего полдня.

По сравнению с банкетом на поверхности, количество Кровавых, присутствовавших на этом, теперь было намного меньше.

Вместе с ними двумя было всего сорок-пятьдесят Кровавых, что придавало просторному залу ощущение подавленности.

Трон был тот же, но в данный момент на нем никого не было.

Рядом с ним стояло пианино, на котором пианист в черном смокинге играл элегантную музыку, а на танцполе грациозно танцевала дюжина пар Кровавых.

«Ты знаешь, где больше всего сплетен?» Взгляд Бай Лисиня снова упал на дам.

Ди Цзя: «Бар?»

Бай Лисинь: «Это в углу сплетен».

Бай Лисинь выпрямился: «Я скоро вернусь».

Ди Цзя: «Без моего сопровождения?»

Глаза персикового цвета Бай Лисиня слегка скользнули и царапнули сердце Ди Цзя, как когти котенка: «Это редкое время для личного разговора для нас, женщин. Мужчинам вход воспрещен».

Ди Цзя: «...».

Это то, что они называют иммерсивной игрой?

Ди Цзя стоял в углу и смотрел, как уходит Бай Лисинь.

Из-за высоких каблуков его талия изящно извивалась, а подол его юбки, похожей на бальный сок, покачивался.

Он сел, его глаза были слегка опущены и томны, хотя краем глаза он следил за ослепительно-красной огненной массой вдалеке. Он облизал уголки губ, снова вспоминая сладость недавнего аромата.

Несколько Кровавых лихорадочно преследовали фигуру Бай Лисиня, а губы Ди Цзя скривились, а взгляд был слегка холодным.

Пока он смотрел, как Бай Лисинь приближается к дамам, его взгляд внезапно закрыла темная фигура.

Ди Цзя поднял голову и увидел мужчину, стоящего перед ним.

Этот Кровавый выглядел очень молодым, ему было всего восемнадцать или девятнадцать лет.

Робкие кошачьи глаза другого застенчиво посмотрели на Ди Цзя. Его щеки застенчиво вспыхнули, а глаза полны благоговения и желания, словно канарейка, с которой играют на его ладони, воспитанная и безобидная.

Ди Цзя слегка нахмурился, когда молодой человек покраснел и медленно сказал: «Этот джентльмен, могу я пригласить вас на танец?»

Тон Ди Цзя был холоден: «Нет, уйди с дороги».

Дыхание робкого подростка сбилось, лицо еще больше покраснело, а глаза моментально наполнились водянистыми слезами.

Он стиснул зубы и неожиданно набрался смелости, чтобы сесть рядом с Ди Цзя.

«Сэр, ваша спутница так прекрасна».

Услышав комплименты Бай Лисиня, Ди Цзя терпеливо не прогнал подростка: «Да».

«Я уверен, что вы никогда раньше не пробовали мальчика, верно?» Подросток прикусил губу и моргнул влажными глазами, глядя на Ди Цзя, его голос был мягок и несколько раз задыхался.

Ди Цзя на мгновение замер, его брови снова нахмурились.

Узнал ли он, что Бай Лисинь был мужчиной?

«Сэр, я заметил вас с того момента, как вы вошли на банкет. Хотите... попробовать меня на вкус?» Молодой человек сглотнул: «У меня тонкая талия, мягкое тело и сладкий голос, который наверняка заставит вас испытать удовольствие, которого вы никогда раньше не испытывали».

Ди Цзя посмотрел на стоящего перед ним подростка. Его и без того покрасневшие щеки приобрели неестественный оттенок румянца, а из глаз могла капнуть вода.

Его рот был слегка сморщен, и обе его ноги бессознательно двигались.

Этот подросток соблазнял его?

Молодой человек продолжил: «Мы, Кровавые, притормаживаем свои инстинкты, и я не буду вмешиваться между вами и этой прекрасной дамой. Я был без ума от вашего тела с того момента, как вы вошли, и я хочу иметь вас только на одну ночь. Вот и все. Не волнуйтесь, я вас е подведу».

Увидев, как Ди Цзя поджал губы и ничего не сказал, подросток подумал, что спектакль начался, и поднял руку, медленно приближая ее к длинным ногам Ди Цзя.

По мере того, как его рука приближалась все ближе и ближе, на него навалилось внезапное острое угнетение!

Тело молодого человека дернулось, и он неудержимо скатился со стула. Он упал руками на пол и тяжело дышал.

Сила была ужасающей, во много раз сильнее, чем у третьего поколения Кровавых, которые первыми приняли его.

Подросток в панике огляделся, только чтобы обнаружить, что другие выглядели нормально, как будто они вообще не чувствовали силы.

Воздух вытягивался из его окружения, и из них медленно вытекала кровь. Слезы текли по его лицу. Его благовоспитанный, спокойный вид остался в прошлом.

Он попытался сделать глубокий вдох, но даже открыть рот не помогло.

Даже Третьему Поколению Кровавых было трудно скрыть свою силу, не говоря уже о частичном подавлении родословных!

Он с ужасом смотрел на томного элегантного мужчину перед собой, пытаясь увидеть в его глазах нотки гнева, но нашел только скуку и отвращение.

Другой мужчина видел в нем муравья, и безрассудство, которое он только что предпринял, было не чем иным, как клоунским поведением по отношению к другому.

Подросток схватился за шею; он хотел схватить мужчину за ботинок и просить о пощаде.

Но опасаясь, что его действия будут раздражать мужчину, он мог только умоляюще смотреть на него.

Пожалуйста, пощади меня.

Я не посмею сделать это снова.

Пожалуйста, позволь мне уйти.

Слезы, смешанные с кровью, катились из уголков его глаз.

Как только подросток подумал, что он умрет от угнетения и удушья, Ди Цзя, наконец, снял подавление родословной и холодно сказал: «Проваливай».

Подросток тут же поспешно поднялся и удрученно побрел из зала.

Когда бельмо на глазу исчезло, Ди Цзя снова поднял глаза. Его глазам не нужно было искать, он сразу же остановился на Бай Лисине вдалеке.

Никогда раньше не пробовал мальчика?

Красные глаза Ди Цзя потемнели, когда вокруг его носа разлился аромат абсолютной красоты.

Тонкая талия?

Взгляд Ди Цзя упал на талию Бай Лисиня.

Уже длинная и тонкая талия Бай Лисиня теперь стала еще тоньше под широким подолом юбки.

Мягкое тело?

На ум пришел образ Бай Лисиня, сидящего вечером у него на коленях с поднятой шеей.

Сладкий голос?

Жаркое низкое дыхание, подавленное и смиренное, все еще звенело в ушах.

Ди Цзя глубоко вздохнул и выпил вино в его руке, подавляя беспокойство в сердце.

Он прислонился к стене позади себя и слегка прикрыл глаза, тайно выпустив свой слух.

Вдалеке Бай Лисинь отчетливо чувствовал пару горящих глаз, прикованных к его телу. Его спина горела, *как ость на спине.

*метафора крайнего беспокойства.

Женщина подняла тонкий изумрудно-зеленый веер из павлиньих перьев, чтобы прикрыть лицо, и дважды хихикнула: «Мисс Синь, ваш спутник-мужчина, кажется, так заботится о вас, что его глаза готовы проткнуть вас насквозь. Как это может быть? Он должен не давать вам спать всю ночь со своей любовью, верно?»

Бай Лисинь сухо рассмеялся: «Не совсем так. У него нет на это выносливости».

Ди Цзя, который подслушивал: «.....»

Молодой человек, у вас есть какие-то неправильные представления обо мне?

Кровавая дама с головой из жемчужных цветов заговорила: «Лорд граф также без ума от своей невесты. Я слышала, что его человеческая невеста любит розы, поэтому он посадил для нее сад, полный роз».

Ресницы Бай Лисиня незаметно дернулись.

Значит, этот розарий на самом деле был посажен для мисс Софии?

«Я также слышала, что человеческая невеста беременна, — удивленно сказала фанатка мисс Павлинье Перо, — так грустно, что человек беременен ребенком Кровавого».

«Разве это не так? Мы, Кровавые, настолько сильны, как хрупкий человек мог зачать этого ребенка? Ребенок, вероятно, лишит мать всех ее питательных веществ задолго до того, как она сможет родить».

«Но не волнуйтесь, — пошутила мисс Павлинье Перо. «Мистер Мо не будет стоять в стороне и смотреть, как умирает его человеческая жена. Все, что ему нужно сделать, это дать ей первое превращение. Давайте просто побеспокоимся о том, какую свежую еду принесет нам мистер Мо сегодня вечером».

Затем госпожа Павлинье Перо посмотрела на Бай Лисиня и сказала: «Мисс Синь, не пейте слишком много вина. Лучшая часть вечеринки позже. Мистер Мо очень щедр и каждую ночь готовит для нас свежайшую человеческую кровь. Красивые мальчики, изысканные девочки, все».

Бай Лисинь поджал губы и улыбнулся: «Да, спасибо за напоминание».

Казалось, привычка мистера Мо развлекать своих гостей людьми существовала уже давно.

Мисс Павлинье Перо вытащила из сумочки карманные часы и посмотрела на них: «Мистер Мо скоро выйдет. А пока пойдем и найдем партнера на танцполе, чтобы скоротать время. Мисс Синь, я с нетерпением жду встречи с вами на танцах».

Несколько дам посмотрели друг на друга с улыбкой и любезно подошли к одиноким мужчинам, которые им понравились, и пригласили их на танец.

Музыка в руках пианиста постепенно менялась с успокаивающей на напряжённую.

Бай Лисинь стоял на краю танцпола, наблюдая, как великолепные Кровавые танцуют с энтузиазмом.

Широкая рука протянулась к Бай Лисиню.

Он пошел за черным рукавом и увидел подошедшего к нему молодого Кровавого.

Его глаза сверкали, когда он смотрел на лицо Бай Лисиня, показывая ряд белых клыков, когда он улыбался.

«Эта прекрасная дама, могу я пригласить вас потанцевать со мной?»

Бай Лисинь уже собирался отказаться, когда перед ним внезапно появилась белоснежная перчатка.

Раздался холодный ледяной голос: — У нее уже есть партнер.

Бай Лисинь слегка замер и посмотрел в сторону; Ди Цзя, отдыхавший в углу, в какой-то

момент подошел.

Прогнав разочарованного молодого Кровавого, Ди Цзя взял Бай Лисиня за руку перед его изумленным взглядом и повел его на танцпол.

Бай Лисинь был немного сбит с толку: «Что ты делаешь?»

Ди Цзя уже занял исходную позицию для мужского шага. Его рука была протянута, и он жестом попросил Бай Лисиня поднять руку: «Танцую».

Бай Лисинь огляделся, на его лице было написано неприятие.

Танцую?

Разве он не должен танцевать женский па?

Даже если бы он был одет в женскую одежду, он все равно должен был бы делать женский шаг?

Музыка была бодрой, и на танцпол выходили все новые и новые группы Кровавых.

Бай Лисинь собирался уйти, когда Ди Цзя схватил другого мужчину за руку и положил ему на плечо.

Его рука обвила талию Бай Лисиня, и его глаза слегка потемнели.

Талия, она такая тонкая!

Бай Лисинь на мгновение смутился.

Именно в это мгновенное смятение он обнаружил, что уже окружен горячими танцующими Кровавыми.

Ди Цзя понизил голос: «Теперь все танцуют, ты будешь выделяться, если не будешь танцевать. Ты же не хочешь, чтобы тебя заметили и заподозрили, не так ли? Разве тебе не нужно еще убить этого Кровавого?»

Бай Лисинь огляделся; Кровавые, все еще блуждающие группами, все собрались к танцполу.

Ди Цзя оставил танец и шагнул с Бай Лисинем на другую сторону.

Музыка стала более интенсивной.

Бай Лисинь держал Ди Цзя за плечи, оглядывая его уголками глаз и подражая танцующим вокруг него женщинам.

Танец немного напоминал вальс в «Голубой звезде», но с большим энтузиазмом.

Он был хорошим учеником и выучил шаги к этому всего за несколько раз.

Красные высокие каблуки подпрыгивали на полированной фарфоровой поверхности, и громкий звук разносился по залу.

Длинные струящиеся черные волосы взлетели вверх, коснувшись кончика носа Ди Цзя, закружившись, оставляя уникальный аромат молодого человека.

Ноты взбудоражили сердца каждого Кровавого, и толпа беспокойно закипела на танцполе.

Постепенно их взгляды сфокусировались на центре танцпола.

Там темноволосая прохладная Кровавая в ярко-красном платье осветила комнату, как жаркое пламя.

Лицо у нее было великолепное, но глаза холодные и благородные. Ее красное платье развернулось, как гигантская волна, когда она танцевала, волна сильно хлестала, доставляя им визуальное удовольствие и духовный шок.

Кровавые начали один за другим щеголять своими танцевальными движениями, сопровождаемыми шевелением красивого красного платья дамы.

Беспокойная сцена была полна энергии; тело пианиста раскачивалось в такт музыке, и его пальцы быстро играли по роялю, отскакивая от него одна нота за другой.

Наконец пианист тяжело упал, и музыка резко оборвалась.

Несколько тонких нот снова сорвались с кончиков пальцев, и музыка, которая минуту назад была горячей и страстной, сменилась успокаивающей минорной тональностью.

Когда музыка закончилась, над танцполом раздались аплодисменты.

Бай Лисинь поднял глаза и увидел, что в какой-то момент появился господин Мо, который никогда не показывал своего лица.

<http://bllate.org/book/14977/1324608>